

Д. С. Мухортов
Москва, Россия

D. S. Mukhortov
Moscow, Russia

**АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПЕРЕВОДАХ РЕЧЕЙ
РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ
(на материале выступлений В. В. Путина
в 2000 — 2012 гг.)**

**SCRUTINIZING THE LEXICAL SEMANTIC
COMPONENT IN TRANSLATIONS
OF HIGH-PROFILE POLITICAL SPEECHES
(as in Vladimir Putin's utterances, 2000—2012)**

Аннотация. Рассматриваются трудности перевода речей высокопоставленных российских политиков. На примере выступлений В. В. Путина доказывается, что переводческий отдел Кремля невольно подрывает имидж российского президента, искажает восприятие языковой личности руководителя государства в глазах иноязычной аудитории, тиражирует неадекватные подходы к переводу исторически значимых текстов. Данный материал стал объектом контрастивных исследований, которые проводились старшекурсниками во время изучения курса «Введение в переводоведение». Автор статьи цитирует и детализирует некоторые выводы.

Abstract. The report sums up the results of students' works analyzing translations of V. Putin's and D. Medvedev's speeches carried out by Kremlin affiliated translators and English native speakers and seeks to raise a few — rhetorical — questions. Should the translator do a verbatim translation, considering a politician's status and his word's worth? How much leeway is permissible in the translation of such kind of texts? Why doesn't the Kremlin employ native speakers for editing presidential speeches? And what possible harm can ill translation do to the linguistic identity of the politician?

Ключевые слова: перевод с русского языка на английский; речь политика; адекватный перевод; языковая личность политика.

Key words: Russian-English translation; a politician's wording; relevant translation; a politician's linguistic identity.

Сведения об авторе: Мухортов Денис Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания филологического факультета.

About the author: Mukhortov Denis Sergeyevich, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Linguistics, Philology Department.

Место работы: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Place of employment: Lomonosov Moscow State University

Контактная информация: 119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ, 1-й ГУМ, к. 1045.
e-mail: dennismukhortov@mail.ru

Как известно, 2 декабря 2010 г. в Цюрихе на заседании исполкома ФИФА весь мир стал невольным свидетелем того, как российские чиновники могут говорить по-английски. Стоявший у микрофона человек на полном серьезе произнес: «Дио прэзыдэнт Блаттэр, колигз оф зэ эгзэкутив комити. Лец ми спик фром май харт ин инглиш» [Легендарная речь Мутко...]. И без какого-либо смущения договорил то, что запланировал, до конца. Этот казус натолкнул меня на мысль о том, что в области перевода речей российских политиков появились серьезные проблемы, которые при всеобщем недоумении переводческой общественности остаются без внимания самих политиков. Так, если раньше переводом выступлений чиновника занимались исключительно профессионалы (В. М. Суходрев, П. Р. Палажченко), то сейчас это пущено на самотек, и результаты продолжают неприятно удивлять специалистов.

А ведь речь первых лиц государств — больше, чем слова. В декабре 2009 г. на заседании комиссии по модернизации экономики глава «Ростехнологий» Сергей Чemezov после выступления тогдашнего главы

государства Д. А. Медведева попросил слова, чтобы ответить, как он выразился, на «реплику» президента. И услышал буквально следующее: «Моя не реплика уже, а приговор. Реплики у вас. А то, что я говорю, в граните отливается» [«Отлитые в граните»].

Остается только недоумевать, почему же первые лица российского государства не заботятся о том, чтобы и в иноязычной версии их слова звучали с такой же силой, что и в русской. Выступление президента может стать декларацией о намерениях страны в геополитических играх, по мотивам речей президента интерпретируется история, за многими фразами скрывается суть языковой личности политика, по качеству речи образованные иностранцы могут судить о культурном уровне россиян. При этом речь идет не об отсутствии переводов спонтанных выступлений российских лидеров для англоязычной публики. Вопрос в том, почему переводческий отдел Кремля и президентские имиджмейкеры не уделяют должного внимания переводу речей.

В рамках занятий по переводоведению в качестве одного из зачетных заданий сту-

денты самостоятельно проводили анализ переводов подготовленных речей и интервью Д. А. Медведева или В. В. Путина. В задачу входило установить адекватность перевода на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровне и, используя полученные в течение семестра знания, обосновать свои суждения. Особо оговаривалось, что переводов текста-оригинала должно было быть два: первый — выполненный «кремлевским» отделом перевода, второй — западными СМИ.

Сам вопрос — сравнить перевод, выполненный носителем языка, с переводом, выполненным русскоязычными переводчиками, — был поставлен с некоторой долей иронии (едва ли можно серьезно сравнивать подобные вещи). В то же время хотелось понять, насколько хорошо обстоят дела с переводом речей и высказываний первых лиц государства. Подспудно хотелось дать студентам возможность покритиковать других и заодно проверить, насколько они объективны в своей оценке, насколько можно доверять лингвистической интуиции и опыту сегодняшних старшекурсников — завтрашних работников различных отделов и департаментов.

Студенты с большим энтузиазмом отнеслись к этой работе, и полученные ими результаты хотелось бы уточнить, обобщить и донести до профессионального сообщества.

Как отмечает Я. И. Рецкер, «лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим единицам английского или французского языков» [Рецкер 2004: 48, 133]. Однако когда эта конкретика русского слова в переводе превращается в его буквальное воспроизведение, то это неизбежно влечет за собой нарушение закона адекватности и снижает общее впечатление от переведенного текста, особенно когда такая ошибка допускается в самом начале текста.

Так, например, свою инаугурационную речь 2000 г., как, впрочем, и все последующие, В. В. Путин начинает со слов: «Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!» [Путин 2000, 2004, 2012]. В переводе, выложенном на официальном сайте Кремля «Kremlin.ru», это звучит как «Esteemed citizens of Russia, dear friends!», на сайте BBC — «Esteemed citizens of Russia and dear friends, ...», причем англичане ставят соединительный союз, а после обращения — запятую.

С первых слов русского переводчика чувствуется его желание следовать каждому слову, произнесенному президентом. Повтор того же набора слов британцами может свидетельствовать о том, что они просто не знакомы с традициями того, как нужно пере-

давать на английском языке слова обращения из уст первого лица российского государства, и, как следствие, оставляют все, как есть. Это объясняется еще и тем, что из-за сжатых сроков создания текста и его автор, и, очевидно, автор перевода «лишен возможности шлифовать каждую фразу. Высокие темпы вынуждают его использовать „готовые блоки“» [Швейцер 2008: 104].

Впрочем, легко можно понять английского переводчика, перед которым встала дилемма: как перевести «уважаемый». Сказать «Dear fellow Russians» или «Dear fellow citizens» не позволяет идиоматичность (*dear* не стыкуется с *fellows*), сказать «My fellow citizens» нельзя, поскольку не позволяет контекст (Путин никогда никого публично не называл «мой друг» или «мои кто-либо»).

Однако вызывает недоумение то, что переводчик оставил слово «esteemed», когда можно было просто сказать «Dear Russians» или «Dear citizens».

Esteemed относится к разряду высокопарной лексики, причем из 121 употребления [*Esteemed*] этого слова в Британском национальном корпусе (BNC) самыми распространенными являются контексты, в которых оно выступает в качестве причастия или прилагательного в составе распространенных предложений и никогда — в качестве обращения.

Все это говорит о том, что переводчик не дает слово «dear» как единственно правильный эквивалент «уважаемому» либо из-за боязни, либо из-за неопытности, либо из-за отсутствия выработанных традиций перевода клишированных фраз из речевого репертуара первых лиц государства. Немудрено, что спустя двенадцать лет от обращения «Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!» в английском тексте осталось лишь «Citizens of Russia, Friends, ...» [Vladimir Putin inaugurated...].

Необдуманный выбор первого попавшегося слова в качестве межъязыкового соответствия англоязычный рецептор, скорее всего, не заметит, однако невольно улыбнется результату. Надо полагать, что и Д. А. Медведев, и В. В. Путин в достаточной степени владеют английским языком, чтобы на нем изъясняться, а может быть, и готовить речи, и, если бы того не требовал протокол, они могли бы сразу говорить по-английски, чтобы речь была изначально грамотной, без домеса ошибок горе-переводчиков.

На переводчике лежит двойная ответственность за выбор слова или формулировки, когда разговор идет в терминах «прав — не прав», «правильно — не правильно»,

«хорошо — плохо». Незнание основ межкультурной коммуникации или дипломатического этикета может изрядно навредить общей картине происходящего.

В качестве примера приведем некоторые эпизоды из интервью В. В. Путина Ларри

Кингу [Путин 2010] 2010 г. — последнего интервью, которое мэтр американской журналистики взял перед уходом со сцены. Нужно ли в данном случае говорить о том, сколько человек смотрели и пересматривали этот разговор?

Оригинал ответа В. В. Путина [Путин 2010]	Перевод [Putin 2010]
(Ларри Кинг: То есть он (министр обороны США Роберт Гейтс — Д. М.) не прав, когда говорит, что ваша страна управляется секретными службами безопасности?) Владимир Путин: Он глубоко заблуждается . Наша страна управляется народом Российской Федерации через законно избранные органы власти и управления: через представительные — парламент — и через исполнительные — президент и правительство Российской Федерации.	Larry King: So he is wrong in saying that your country is being run by secret security services? Vladimir Putin: He is profoundly wrong . Our country is run by the people of the Russian Federation through legitimately elected bodies of power and administration: through representative bodies (the parliament) and executive bodies (the president and the government of the Russian Federation).

При всей своей прямоте В. В. Путину удается воздержаться от категоричного «Он не прав» или «Это неправильно». Как бы ни провоцировало его употребленное Ларри Кингом «wrong», он говорит, что министр обороны «глубоко заблуждается». Переводчик же интерпретирует его слова как «He is profoundly wrong».

В своей книге «Русские проблемы в английской речи» Линн Виссон указывает на то, что «фраза „You are wrong“ в США воспринимается как непростительная грубость», «в своем большинстве люди в Штатах склонны считать, что каждый из них должен сам взвешивать разные идеи и выбирать для себя приемлемую», «нельзя ожидать теплого, сердечного приема, ... если не избегать таких фраз, как *that's right/correct/objectively true*, подразумевающих, что говорящий знает истину в последней инстанции. Эти фразы очень плохо воспринимаются в обществе, где всем правит релятивизм» [Виссон 2003: 109—112].

«Заблуждаться» значит «ошибаться», «обольщаться», «обманываться» [Заблуждаться], т. е. по-английски «to be mistaken», а не «to be wrong».

Для перевода «глубоко» «Oxford Collocation Dictionary» предлагает самый широкий репертуар слов со значениями большей или меньшей глубины: *badly/gravely/profoundly/sadly/seriously/very much/completely/utterly/wholly* [Mistaken]. Таким образом, можно сказать: «He is gravely/utterly/wholly mistaken». Однако, чтобы не допустить излишней оценочности, лучше всего остановиться на варианте: «He is very much mistaken». В пользу этого аргумента также говорит и частотность употребления словосочетания «very much mistaken». Если «загуглить» «wholly mistaken» (на момент анализа — 1 октября 2013 г.), мы получим 34 000 результатов употребления, «utterly mistaken» даст 38 200, «gravely mistaken» — 89 600, а победитель «very much mistaken» — 2 120 000.

Кто-то может возразить: почему нельзя «profoundly»? Ответ: потому что дело не в глубине, не в метафорическом смысле этого слова, а в той импликации, которое это слово несет, поскольку ошибаются «сильно».

Принцип «что написано пером, того не вырубишь топором» можно с уверенностью отнести к сфере перевода речей высокопоставленных чиновников. Немногие готовы лишиться раз биться за соблюдение законов адекватности и эквивалентности, к тому же это могут не позволять делать: практически все должности в новой России занимают вчерашние выпускники, т. е., как правило, малоопытные люди или же люди с ограниченным образовательным базисом.

В связи с этим хочется привести пример из недавнего советского прошлого, когда за мало-мальскую оплошность переводчик мог лишиться расположения партийного начальства и, как следствие, оказаться в немилости или просто не у дел: «В 1970-е годы министр иностранных дел СССР А. А. Громыко принимал своего шведского коллегу в Москве. Тогда отношения между нашими странами были довольно прохладными. А. А. Громыко сказал: „Ну вот, мы соседи, а друг на друга косимся“. Переводчик, недавний выпускник Московского государственного института иностранных языков им. М. Тореза, перевел: „We're neighbours, but look suspiciously at one another“. Министр, хорошо знавший английский, недовольно поправил: „Я же не говорил „подозрительного“ ...“, — и распорядился: „Больше его ко мне не водить!“» [Чужакин, Палажченко 2002: 52—53]. Эта ситуация еще раз подчеркивает то, что переводчику «следует соблюдать особую аккуратность по принципу „ни убавить, ни прибавить“, даже иногда в ущерб форме или стилю» [Там же: 52].

Анализ переводов речей российских президентов указывает нам и на проблемы, существующие с передачей таких понятий,

как «родина», «отечество», «отчизна», «судьба», «душа», «путь» и пр.

Если говорить о сложности адекватного перевода, например, «родины» и «отечества», то они, скорее всего, вызваны ненамеренным столкновением референциального и прагматического значений у этих слов. По своему референциальному значению эти слова относятся к одному и тому же денотату — «стране, гражданином которой является человек, где он родился, вырос и работает», т. е. по-английски «country», а по своему прагматическому значению эти слова разнятся, поскольку у языкового коллектива, а значит и его отдельных представителей, может быть различное отношение к данному знаку.

Как известно, «в наибольшей степени при переводе являются „наиболее переводимыми“ референциальные значения. В меньшей степени поддаются передаче при переводе значения прагматические» [Бархударов 2007: 71]. Для одного человека это место соотносится с матерью, для другого — с отцом, для кого-то это — земля, вскармливающая и окружающая заботой, место, где тепло, где тебя ждут, а для кого-то — место, к которому ты настроен очень патриотично и которое вызывает у тебя возвышенные чувства.

Известная журналист-переводчица Мишель Берди указывает на то, что «„**родина**“ for Russians is the word they use to describe their homeland in personal terms: the place where they belong, the traditions of home, the motherland that nourishes them and loves them» [Берди 2010: 258], а «„**отечество**“ is perceived as official, „governmental“, grandiloquent, it has a more political character — it's the state» [Там же: 259]. В результате оказывается, что эти слова синонимичны, но не равнозначны, а значит, могут представлять определенную переводческую трудность.

Например, в небольшой по объему инаугурационной речи В. В. Путина 7 мая 2012 г. эти слова встречаются в следующих контекстах: 1) *Вступая в должность Президента Российской Федерации, понимаю всю свою ответственность перед **Родиной**; 2) Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение **Отечеству**, служение нашему народу, поддержка которого вдохновляет и помогает решать самые сложные и трудные задачи; 3) Мы добьемся наших целей, если будем единым, сплочённым народом, если будем дорожить нашим **Отечеством**, укреплять российскую демократию, конституционные права и свободы, расширять участие граждан в управлении страной, в формировании национальной повестки дня, чтобы стремление каж-*

*дого к лучшей жизни было воплощено в совместной работе для процветания всей страны; 4) Мы обязательно добьемся успеха, если будем опираться на прочный фундамент культурных и духовных традиций нашего многонационального народа, на нашу тысячелетнюю историю, на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни, если каждый из нас будет жить по совести, с верой и любовью к **Родине**, к своим близким, заботиться о счастье своих детей и благополучии своих родителей.*

Удивительным является то, что, если в предыдущие годы переводчики пытались всячески давать чуть ли не подстрочный перевод речей хозяина Кремля, то при переводе данной речи во всех четырех контекстах читается «country». Это невольно заставляет нас сравнить этот вариант с версией в англоязычных СМИ [Putin's Inauguration Speech]. К нашему не меньшему удивлению, перед нами чередование: *country — motherland — motherland — homeland: 1) I understand all my responsibilities to my **country**; 2) I believe that the meaning of my life and my duty is to serve my **motherland**...; 3) We will achieve our goals if we are a united and cohesive nation, if we cherish our **motherland**, strengthen Russian democracy, constitutional rights and freedoms, encourage citizens' participation in governing the country, in shaping the national agenda; 4) We will succeed if we rely on a solid foundation of cultural and spiritual traditions of our multinational people, on our ancient history, on the values that have always been the moral basis of our lives, if each of us lives according to conscience, faith and love for our **homeland** and our loved ones, taking care of our children's happiness and well-being of our parents.*

В связи с этим уместно сказать о том, что в речи Д. А. Медведева понятия «родина» и «отечество» практически отсутствуют, их заменяет «страна», в обиходе же В. В. Путина названные понятия частотны, поэтому при переводе В. В. Путина на английский язык «родину» и «отечество» сводить к «country» было бы неправильно.

Может быть, в англоязычном мире не уделяется большого внимания понятию «homeland» (не говоря о «motherland» и «fatherland»), но для языковой личности президента России эти понятия являются ключевыми, а значит, существенными и многозначительными, и к их переводу следует подходить с пристрастием. Как следствие, выбор понятий «homeland» и «motherland» в западном переводе не случаен, и переводчиков за это хочется похвалить.

При анализе многочисленных переводов речей российских президентов и премьеров обращает на себя особое внимание перевод эмоционально-оценочной лексики. И если, как известно, Д. А. Медведев без таких слов обходится с легкостью, то В. В. Путина без них просто невозможно себе представить.

Особенно задача усложняется тогда, когда эти слова включены в тематическую сетку текста (по Д. И. Ермоловичу, «структуру смыслов (и, следовательно, слов), имеющих особо важное информационное значение для раскрытия темы и связанных парадигматическими, синтагматическими и межуровневыми отношениями внутри этого текста» [Ермолович 2009: 54]).

Например (пример заимствован из статьи Д. И. Ермоловича [Ермолович 2009]), на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 28 января 2009 г. В. В. Путин сказал: *Представления о самочувствии мировой экономики и реальном состоянии корпораций не должны находиться в плену иллюзий. Даже если эти иллюзионисты — крупные аудиторские и аналитические бюро* [Путин 2009].

В своих размышлениях об этом переводческом ребусе Д. И. Ермолович указывает на то, что «единство корня у слов „иллюзии“ и „иллюзионисты“ не только обеспечивает

смысловую связь двух единиц, но и имеет экспрессивное значение. Перевод фразы на английский язык осложняется тем, что словарные английские соответствия этим словам (*illusions* и *magicians*) не являются однокоренными. Второе из этих слов без связи с первым выпало бы из тематической сетки текста, его употребление сделало бы английский перевод бессмысленным» [Там же: 54].

В официальном переводе фраза звучит следующим образом: *We must not harbour any illusions while **assessing** the state of the global economy and the real corporate standing, even if such **assessments** are made by major auditors and analysts* [Putin 2009]. Как видно, «прямым соответствием слову „иллюзионисты“ в переводе пришлось пожертвовать, а тематическая сетка создана на основе повтора иных его элементов (*assessing* — *assessment*)» [Ермолович 2009: 54]. С точки зрения соблюдения принципов адекватности и эквивалентности выполнено все верно, однако непреклонным остается факт: экспрессивность оригинала потеряна. В другом же случае получился перебор.

Так, в вышеупомянутом интервью Ларри Кингу, отвечая на тот же вопрос, В. В. Путин в традиционной своей манере не стал лезть за словом в карман и выдал следующую сентенцию.

Оригинал	Перевод
И когда мы говорим нашим американским коллегам о том, что есть системные проблемы в этой сфере, мы слышим: «Вы к нам не лезьте . У нас так сложилось, так и будет». Мы не лезем , но я хочу и нашим коллегам посоветовать: и вы к нам не лезьте .	And when we tell our American colleagues that there are systemic problems in this sphere we hear, "Don't poke your noses into our affairs . This is how things work here and this is the way it is going to be." We are not butting in , but I would also like to advise our colleagues not to poke their noses into our affairs .

Как правильно сказал студент (Матвей Сапегин, студент романо-германского отделения, декабрь 2012 г.), данный перевод «не совсем адекватный», поскольку он изменяет более нейтральный и разговорный смысл фразы на агрессивный, «перепалочный». Более того, переводчиком не отражен момент повторения говорящим «не лезьте — не лезем — не лезьте и вы к нам». А это значимо в данной тематической сетке. Глагол «*butt in*», имеющий то же значение (вмешиваться), разрушает важную семантико-прагматическую линию. Можно было бы предложить использовать глагол «*meddle*». Нейтральный по своим жанрово-регистровым характеристикам, частотный в речи и, самое главное, односложный, он бы пришелся здесь очень кстати. В результате получился бы следующий вариант: «**Stop meddling** in our affairs. This is how things work here and this is the way it is going to be." We are not **meddling**, and I want to advise our colleagues **not to meddle** in our affairs either».

Разговор об экспрессивно-эмоциональной лексике был бы не полным, если бы он не затрагивал тему фразеологизмов и крылатых выражений. Однако для полного освещения этого вопроса требуется отдельная статья. Здесь мы ограничимся очень показательным примером.

В своей первой инаугурационной речи в далеком 2000 г. В. В. Путин патриотично говорил: *Здесь, в стенах Кремля, веками вершилась история нашей страны, и у нас нет права быть „Иванами, не помнящими родства“* (этот пример и его комментарий дала в своей работе студентка романо-германского отделения Наталья Берсенева в декабре 2012 г.). Переводчики BBC решили пойти по безопасному пути и не переводить метафору буквально: *And we do not have the right to **be heedless of our past***. Кремлевские же переводчики, к сожалению, не учли разницы в культурных особенностях, и дали буквальный перевод фразы: *...and we have no right to be „Ivans who don't remem-*

ber their predecessors“. Несмотря на кавычки, подчеркивающие метафорическую природу выражения, слово *ivans* в сознании некоторых американцев связано с шуточным, но иногда уничижительным и даже презрительным словом, обозначающим русских (его аналоги — *micks* для обозначения ирландцев, *dagos* — для обозначения испанцев, итальянцев и португальцев и т. д.).

Данный сюжет из переводческой практики кремлевской команды показывает, что, к сожалению, по прошествии многих лет допущенная некогда ошибка остается неисправленной, ее никто не замечает, к ней никто не возвращается, она запущена в безбрежное пространство Интернета, и значит, еще не раз будет вызывать улыбку у англоязычных читателей.

Завершая данную статью, хочется сказать несколько слов о пользе сравнительного анализа подобных переводов для старшекурсников.

Учитывая, что к своим исследованиям студенты приступили далеко не новичками в филологии (позади многочисленные экзамены по различным языковедческим дисциплинам, написана не одна курсовая, прослушан курс переводоведения, состоялось знакомство с метаязыком перевода, основными синтаксическими тонкостями и лексико-синтаксическими трансформациями), качество работы во многих проектах было на достаточно высоком уровне.

Самым неожиданным было то, что из желания оставаться объективными экспертами некоторые студенты даже пытались спорить с английскими переводчиками, критиковали их, порой ошибочно полагая, что те исказили смысл сказанного или не донесли его слово в слово. Это абсолютно нормальное явление, поскольку четверокурсникам еще непросто «оторваться от притяжения слова», сложно поверить в то, что многословная идея может быть оформлена одним или несколькими словами.

Вместе с тем, отмечая плюсы, следует сказать о том, что подобные задания дают студентам возможность проявить свой потенциал аналитика, лингвиста, культуролога, просто начитанного и образованного человека. И, конечно, хотелось бы вовлекать студентов в подобные проекты чаще, но злосчастный фактор времени не дает этого делать. Однако уже одно то, с каким энтузиазмом ребята берутся за выполнение подобных исследований и с какой серьезностью делают свои выводы, говорит о том, что эти люди правильно выбрали свою специальность и что, возможно, через критику других они будут критичнее относиться к себе.

Данная работа укрепила меня в мысли о том, что студентам нужно давать возможность критиковать. Это полезно даже в психологическом плане, ведь метода преподавания в вузе ненамного изменилась за прошедшее десятилетие. И первое, и последнее слово, как правило, остается за преподавателем, мы, преподаватели, с первого до последнего курса продолжаем критиковать студента за его ошибки и оплошности, и он продолжает сомневаться в том, что когда-нибудь сможет говорить о чем-то правильно. А в проектах, подобных этому, он видит чужие огрехи и через их анализ становится более зрелым, объективным, свободным. Пропадает страх, возникает кураж, появляется желание сделать лучше. Поразительными оказались следующие слова, которые одна из студенток дала в качестве постскриптума: «Довольно необычный опыт — пытаться анализировать работу переводчика, который должен быть профессионалом своего дела».

Многие студенты разбивали тексты на три колонки (оригинал — перевод Кремля — перевод западных СМИ), что позволяло более наглядно демонстрировать ошибку и проводить более качественный анализ. Это дисциплинировало исследователя и вносило в работу дополнительную четкость и системность. Если говорить о дидактической составляющей эксперимента, то, помимо прочего, составление подобных таблиц дает студенту возможность находить такие межъязыковые соответствия, которых нельзя отыскать ни в одном словаре, или же попросту составлять глоссарии полезных слов и выражений (например, «вступать в должность» — «assume the presidency», «преемственность» — «continuity», «сплоченный народ» — «cohesive nation»). И, несомненно, подобное занятие обогащает активный и пассивный вокабуляр студента.

Возвращаясь к заявленной в заглавии теме, следует сказать о том, что переводы российских президентов и премьеров, выполненные доморощенными переводчиками, отличаются большим непрофессионализмом, стремлением выделять те слова и понятия, которые не следует выделять, заменять разговорную лексику книжной и, самое печальное, неумением работать со словарями и корпусными базами данных; до сих пор не создан редакционный отдел переводов, в котором в обязательном порядке должны работать носители языка, чтобы ограничивать свободу самоуверенных переводчиков, которые волею судеб оказались сопричастными новейшей российской истории. Как правильно заметила одна из студенток,

«в правительственном переводе, возможно, стоит установка не запротоколировать устную речь, а создать документ в официально-деловом стиле». Иностранные же переводы, как и следовало ожидать, в большинстве случаев выполнены с соблюдением жанрово-регистровых требований к работам подобного рода; от русских переводов их выгодно отличает то, что они передают речь любого должностного лица общеупотребимым английским языком. Остается лишь вопрошать, почему редакторы сайта Кремля не могут выждать два дня, когда появится в западных СМИ перевод речи президента или премьера, и потом опубликовать этот проработанный носителями языка перевод, тем более что, как мы выяснили, однажды выложенное в Интернете остается там в первоизданном виде навсегда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 4-е. — М.: УРСС, 2013.
2. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. — М.: Р. Валент, 2003.
3. Ермолович Д. И. Наш перевод вперед лети! В лакуне остановка // Мосты : журн. переводчиков. 2009. № 1 (21).
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М.: Р. Валент, 2004.
5. Чужакин А. П., Палащенко П. Р. Мир перевода — 1. — М.: Р. Валент, 2002.
6. Швейцер А. Д. Контрастивная стилистика: газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. Изд. 3-е. — М.: УРСС, 2012.
7. Berdy, Michele A. The Russian Word's Worth. — Glas, 2010.

ИСТОЧНИКИ

8. *Заблуждаться* // Словарь русских синонимов. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F> (дата обращения: 01.10.2013).
9. *Легендарная речь Мутко* набрала на YouTube миллион просмотров. 2011. 10 янв. URL: <http://sport.bigmir.net/football/other/1510473-Legenda>

rnaja-rech--Mutko-nabrала-na-YouTube-million-prosmotrov.

10. «Отлитые в граните»: 10 цитат президента Медведева. 2012. 5 мая. URL: <http://ria.ru/society/20120505/641550536.html#ixzz2druRf3Zb> (дата обращения: 04.09.2013).
11. Путин В. В. Инаугурационная речь. 2000. 7 мая. URL: http://www.mn.ru/blog_reference/20120507/317328193.html (дата обращения: 29.09.2013).
12. Путин В. В. Инаугурационная речь. 2004. 7 мая. URL: http://www.mn.ru/blog_reference/20120507/317331265.html (дата обращения: 29.09.2013).
13. Путин В. В. «Нынешний кризис — идеальный шторм»: выступление председателя правительства Российской Федерации В. В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе. 2009. 29 янв. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20090129/247023.html> (дата обращения: 02.10.2013).
14. Путин В. В. Интервью Ларри Кингу. 2010. 2 дек. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20101202/164626560.html> (дата обращения: 01.10.2013).
15. Путин В. В. Инаугурационная речь. 2012. 7 мая. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/17313-inauguracionnaya-rech-vladimira-putina-7-maya-2012-g-moskva-kreml.html (дата обращения: 29.09.2013).
16. *Esteemed* // BNC. URL: <http://bnc.bl.uk/saraWeb.php?qy=esteemed&mysubmit=Go> (дата обращения: 29.09.2013).
17. *Mistaken* // Oxford Collocation Dictionary. URL: <http://oxforddictionary.so8848.com/search?word=mistaken> (дата обращения: 01.10.2013).
18. *Putin V. Putin Speaks at Davos*: a transcript of Russian Prime Minister Vladimir Putin's speech at the opening ceremony of the World Economic Forum in Davos, Switzerland. 2009. 29 Jan. URL: <http://online.wsj.com/article/SB123317069332125243.html> (дата обращения: 02.10.2013).
19. *Putin V. Transcript of Vladimir Putin's interview with CNN's Larry King*. 2010. 2 Dec. URL: <http://en.rian.ru/interview/20101202/161586625.html> (дата обращения: 01.10.2013).
20. *Putin's Inauguration Speech*. 2012. 7 May. URL: <http://mediaresearchlab.wordpress.com/2012/05/07/putins-inauguration-speech-today/#comment-63> (дата обращения: 29.09.2013).
21. *Vladimir Putin inaugurated as President of Russia*. URL: <http://eng.kremlin.ru/transcripts/3749> (дата обращения: 29.09.2013).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова